

Шэнь Наньхэ сидел на корточках в углу. Он толкнул Цянь Чжэньцзюня локтем: "Давай, давай!"

Цянь Чжэньцзюнь пошатнулся и чуть не упал. Он быстро отступил назад и толкнул Шэнь Наньхэ задом в спину.

"Что ты делаешь?" , - Шэнь Наньхэ был встревожен, почему Цянь Чжэньцзюнь отшатнулся от двери?

"Иди, не говори, что не можешь это сделать!"

Лицо Цянь Чжэньцзюня покраснело, он думал, что сможет это сделать, но с другой стороны чувствовал, что не сможет.

Но он никогда бы не сказал этого при Шэнь Наньхэ, потому что, если бы он действительно сказал это, тот определенно смеялся бы над ним всю оставшуюся жизнь.

"Пфф..!", - Шэнь Наньхэ закатил глаза.

Он снова присел на корточки, и ползком, двигаясь как краб, вытянул шею и снова заглянул в гостиную.

Увидев пару, лежащую на диване, и их переплетенные ноги, Шэнь Наньхэ коснулся своих горящих щек, убрал голову и посмотрел на Цянь Чжэньцзюня, который также был красным как рак.

"Кхе-кхе... Почему бы и нет... давай подождем?" - предложил Шэнь Наньхэ.

Цянь Чжэньцзюнь воспользовался возможностью, чтобы посмеяться: "Ты ведь говорил, что это срочно, значит, ждать нельзя"

Они вдвоем пришли сюда, чтобы найти Гао Ефэйя, у всех у них были важные дела, и все они связаны с Горящей Радугой.

В последние два дня, белые звери появлялись очень часто, вызывая бесчисленные жертвы, и различные места размещения и отправки были осложнены.

С этими белыми инопланетными зверями нелегко иметь дело, и те, кто мог напрямую противостоять им, были в основном Бай Юэ и Гао Ефэй. Но Бай Юэ сейчас ранен, да и Гао Ефэй тоже, ситуация с Горящей Радугой была сложна.

"Это не должно же занять слишком много времени, да?" , - Шэнь Наньхэ изначально просто

хотел сказать, что откладывать дела нельзя, но когда он заговорил, то обнаружил, что это было сказано слишком двусмысленно .

Цянь Чжэньцзюнь услышал эти слова, и у него был двусмысленный взгляд.

"И это дело, хотя и срочное, но каким бы срочным оно ни было, оно также является вопросом первостепенной важности..." , - сказал Шэнь Наньхэ. Перед лицом самого неотложного дела в этой жизни, ему придется отступить.

Цянь Чжэньцзюня начал ухмыляться.

Что касается ситуации с Гао Ефэйем, то это было сложным. До Хань Юаня они действительно никогда не думали, что Гао Ефэй однажды сможет в кого-нибудь влюбиться.

Если бы кто-то сказал им раньше, что Гао Ефэй однажды влюбится в кого-нибудь, да так, что сойдет по нему с ума, то они бы определенно рассмеялись, заподозрив, что у этого человека сломан мозг.

Но теперь перед ними были факты. У Гао Ефэя не только есть кто-то, кто ему нравится, он не только без ума от этого человека, но и прижимает его к дивану и жарко целует...

Думая об этом, Шэнь Наньхэ не мог удержаться, чтобы снова не заглянуть в гостиную, он хотел видеть это снова.

Увидев это, Цянь Чжэньцзюнь вздрогнул, он быстро схватил его и потащил обратно за угол: "Ты с ума сошел?", - они снова присели на корточки.

"Я беспокоюсь за него. Как ты думаешь, они знают что делать?..", - Шэнь Наньхэ подвигал бровями.

Цянь Чжэньцзюнь сразу же изобразил выражение понимания: "Э-э-э... Трудно сказать..."

"Тогда, что делать?", - Хань Юань высунул голову из-за угла, с видом прожжённого сплетника.

"Как насчет того, чтобы дать им несколько специальных пособий?", - Шэнь Наньхэ подмигнул, им действительно было трудно ассоциировать Гао Ефэя с подобными вещами.

Честное лицо Цянь Чжэньцзюня было серьезным: "Принеси им свои журналы".

"Ерунда, откуда у меня подобные журналы?!" , - Шэнь Наньхэ был встревожен.

"Хватит притворяться. Те самые журналы, которые ты прячешь в столе в своей комнате в общезнании, я устал листать их уже несколько лет" Цянь Чжэньцзюнь презирал его: "Прошло столько времени, а ты не можешь купить новые?"

Шэнь Наньхэ поперхнулся и немедленно отреагировал: "Ты ублюдок, кто позволил тебе копаться в моих вещах?"

Хань Юань вмешался: "Разве ты не видишь, Шэнь Наньхэ, очень любит ностальгировать"

"Кто ностальгирует? Это не мои журналы! Кто-то другой оставил их. Я боялся, что он не сможет их потом найти, поэтому держал их в столе..." , - Шэнь Наньхэ замер на середине своих слов.

Стоя лицом к Цянь Чжэньцзюню, за его спиной, он увидел голову Хань Юаня выглядывающего из-за угла. Разве Хань Юань не должен был быть на диване?

Лицо Шэнь Наньхэ мгновенно побледнело, губы задрожали, он медленно поднял голову, и, конечно же, поверх головы Хань Юаня на них спокойно смотрело лицо Гао Ефэйя.

Гао Ефэй был здесь?! Как долго он там стоит?

Увидев, что Шэнь Наньхэ внезапно оборвал свою речь на полуслове, у Цянь Чжэньцзюня внезапно появилось безнадежное выражение лица, и его тело застыло.

Он медленно повернул голову, оглядываясь назад.

Хань Юань дружелюбно помахал ему рукой и широко улыбнулся.

Увидев Гао Ефэйя стоявшего рядом, мышцы на лице Цянь Чжэньцзюня дернулись и скривились, превратившись в безжизненную гримасу, которая была точно такой же, как у Шэнь Наньхэ.

"Маршал... Маршал...", - Шэнь Наньхэ дрожал от страха, его язык заплетался, и в его голосе слышалась явная паника.

Лицо Гао Ефэя ничего не выражало, а глаза были холодными и пронзительными, как его клинок. Его взгляд скользнул по ним двоим, как будто он хотел разрезать их на куски.

Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюнь посмотрели друг на друга, на этот раз они действительно хотели умереть.

"Вы..." - Шэнь Наньхэ пытался заговорить. Он хотел знать, когда они вдвоем обнаружили их? Как много они слышали, но слов не было.

Хань Юань был особенно внимателен: "О, мы слышали это с того момента, как вы обсуждали, что мы не знаем что делать".

Глаза Шэнь Наньхэ потемнели, и он пожалел, что не упал сразу обморок, так было бы проще.

Цянь Чжэньцзюнь задышал так, как будто хотел побольше надышаться перед смертью.

Видя, что времени на игру больше нет, Хань Юань хлопнул в ладоши и встал.

Он вышел из-за угла, пусть Гао Ефэй говорит, а он послушает и посмотрит.

Глаза Гао Ефэя не изменились, он все еще смотрел на них холодно, как будто смотрел на мертвецов: "Я смотрю, у вас полно лишнего времени? "

Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюнь отчаянно замотали головами, причем очень синхронно. Они поднялись и стояли, дрожа, как цыплята.

"О, а я думаю, что вы очень свободны".

Они оба снова замотали головами.

Хань Юань подмигнул им и повернулся к Гао Ефэйю: "Люди заботятся о тебе, почему ты так злишься?"

Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюнь, у которых уже были слезы на глазах, посмотрели на Хань Юаня.

Шэнь Наньхэ умоляюще посмотрел на Хань Юаня: "Старший брат, мы не хотели создавать проблем!"

Хань Юань выглядел невинно: "Раз у вас срочное дело, пойдёмте в гостиную и поговорим!"

Сказав это, Хань Юань радостно направился в зал.

Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюнь хотели заплакать, когда увидели спину Хань Юаня.

У них было желание развернуться и убежать, Хань Юань все еще ведет их в гостиную... Разве

это не тоже самое, чтобы скармливать овец тигру?

"Идемте!", - Хань Юань вошел в гостиную. Видя, что они оба не двигаются, он помахал им с большим энтузиазмом.

Шэнь Наньхэ посмотрел на Гао Ефэйя, затем на Хань Юаня, принял стойку, выпрямился и на деревянных ногах зашагал к Хань Юаню.

Видя это, Цянь Чжэньцзюню пришлось тоже не отставать.

Войдя в гостиную, Хань Юань толкнул Гао Ефэйя на диван. А сам лёг, положив голову на колени Гао Ефэйя.

Подумав, он также положил руку Гао Ефэйя себе на живот и попросил Гао Ефэя потереть его. Он просто съел слишком много закусок, и теперь он чувствовал себя немного объевшимся.

"Так, в чем дело?", - Хань Юань посмотрел на двух людей, которые стояли напротив, отводя глаза.

Они оба были так расстроены, что уже давно забыли цели своего прихода. Их мозг был пуст, и сейчас, когда Хань Юань задал этот вопрос, они пребывали в растерянности.

Гао Ефэй поднял глаза и, видя их ошеломленные выражения, его глаза становились все холоднее и холоднее.

Он казалось, подумал, что они оба очень свободны, раз у них есть время подслушивать и подсматривать из-за угла!

"Маршал, речь идет о крепости в Горящей Радуге. Белый инопланетный зверь почти уничтожил ее. Сейчас крепость остро нуждается в реконструкции. Мне нужна ваша подпись для материалов", - Шэнь Наньхэ первым вспомнил, зачем он приходил.

Шэнь Наньхэ замолчал, и прежде чем Гао Ефэй смог заговорить, Цянь Чжэньцзюнь немедленно подключился: "Я попросил разведчиков исследовать окрестности крепости, но не нашел никаких посторонних, и пришел сюда, чтобы просить вас расширить зону поиска"

"Убирайтесь!", - тон Гао Ефэйя был чрезвычайно холодным, но рука, которая поглаживала живот Хань Юаня, была очень нежной.

"Да!", - они не посмели медлить, развернулись и выбежали из гостиной.

Хань Юань поднял голову и крикнул им вдогонку: "Шэнь Наньхэ, не забудь принести журналы в следующий раз, когда придешь!"

Шэнь Наньхэ пошатнулся и чуть не упал, услышав это.

Цянь Чжэньцзюнь воспользовался этой возможностью, чтобы сбежать. Шэнь Наньхэ увидел это и поспешил вперед, как будто его задница подгорала.

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юань, его глаза не были холодными, но вопросительными.

Хань Юань мило улыбнулся: "Что? Я тоже думаю, о чем тебе надо учиться. Ты выглядишь так, как будто не знаешь что делать, и твои подчиненные думают..."

Хань Юань не закончил своих слов, они были заблокированы поцелуем Гао Ефэя.

Они больше не собирались продолжать этот разговор.

Ночью они рано легли спать.

На следующий день, когда еще не рассвело, Гао Ефэй встал и ушел.

Он отправился в то место, где находились офисы Шэнь Наньхэ и Цянь Чжэньцзюня, чтобы разобраться с этим вопросом.

Когда он ушел, офисное здание было в руинах.

<http://bllate.org/book/14650/1300898>